

Деревня проснулась. Залаяли собаки, на улице показались сонные магглы. Некоторые крестьяне вскидывали ружья в надежде застрелить нарушителей спокойствия. Люциус спрятался под мантией и отполз в кювет, прислонившись к холодному кузову искалеченного автомобиля.

— Крэбб! — тихонько позвал он.

Оглушенный приятель не шевелился. Люциуса охватила паника: он был совсем один в маггловской деревне, где каждый житель желал расправиться с ним.

— Крэбб! — крикнул он уже громче. К его облегчению Крэбб завыл что-то в ответ. — Надо уходить! Быстро!

— Вон там, возле фургона! — закричал кто-то, и Люциус понял, что их обнаружили.

— Быстрее! — взмолился он, глядя, как Крэбб, тяжело дыша, пытается подняться.

— Сейчас, я... — простонал Крэбб, и вдруг прямо возле них раздался выстрел.

Крэбб истошно заорал, и Люциус увидел из своего укрытия, как по его мантии быстро расползается кровавое пятно.

— Один есть! — крикнул кто-то, и несколько десятков голосов слились в одобрительном гуле.

Люциус покрылся испариной. Он судорожно соображал, что можно предпринять, пока Крэбб иступленно вопил и катался по земле, хватаясь за простреленную ногу. Наконец, Люциусу удалось сосредоточиться, и он, выставив вперед палочку, истошно заорал:

— Фумос!!!

Тут же дымовая завеса отделила его и Крэбба от приближавшихся жителей деревни. Они начали кашлять, испуганно голосить, а Люциус вздохнул с облегчением. Он подполз к Крэббу и схватил его за шиворот, стараясь удержать тяжелого, да к тому же извивающегося от боли, приятеля.

— Заткнись! — шикнул он, впрочем, не надеясь, что его слова возымеют эффект.

Оставалось сосредоточиться. Причем быстро — дым рассеивался, и крестьяне приходили в себя. Люциус закрыл глаза. Он представил себе собственный дом: ворота, украшенные фамильным гербом; парк, аккуратные дорожки; подстриженные газоны, зеленые даже зимой благодаря эльфийской магии; отца, нервно меряющего шагами высокое крыльцо имения от колонны до колонны... Наконец, все тело сдавило, словно бочку металлическим обручем, и в

следующую секунду голоса стихли.

Люциус открыл глаза. Он был дома. Крэбб лежал у его ног и все еще стонал. Абракас сбежал с крыльца и помог Люциусу отлевитировать тело Крэбба в дом.

— Как все прошло? — осипшим от волнения голосом спросил отец, и Люциус рассказал обо всем, что случилось за время его второй вылазки. — Ты снова остался не у дел...

— Отец, я сделал все, что от меня зависело... — попытался оправдаться Люциус, пока эльфы заботливо перенесли Крэбба в комнату для гостей и обезболили его рану.

— Значит, не все! — коротко бросил Абракас. — Хорошо хоть ты в лучшем состоянии, чем мальчишка Крэбба...

— В него стреляли из маггловского оружия, — тихо сказал Люциус, устало присаживаясь в кресло и принимая из рук домовика вино. — Чтобы его вылечить, нужен кто-то, кто знаком с их методами...

— Мы передадим Крэбба его отцу, — безразлично возразил Абракас, махнув рукой. — Пусть он решает, что делать со своей теперь уже большой проблемой. А ты, — он грозно взглянул на Люциуса, — отправишься на доклад к Лорду. И молись, чтобы Долохов или Лестранж — если они все еще живы — подтвердили твой рассказ.

С этими словами отец резко развернулся на каблуках и покинул гостиную. Люциус прикрыл глаза, чувствуя, как вино приятно разливается по телу. Потом вдруг вскочил и побежал в комнату Крэбба.

— Снейп! — скороговоркой произнес он прямо с порога. — Скажи отцу, пусть свяжется со Снейпом. Этот мальчишка — полукровка, к тому же прилично разбирается в зельях. Он должен знать, как лечить рану, оставленную магглами!

Крэбб вяло улыбнулся, с благодарностью глядя на Люциуса.

— Если спросят, скажешь, что сам догадался, — бросил Люциус и поднялся к себе, не пожелав приятелю спокойной ночи.

Лорд сидел на месте хозяина в имении покойного Джагсона. Все, кто участвовал в вылазке, собрались, образовав небольшой полукруг, чтобы Волдемарту было хорошо видно каждого. Крэбб опирался на костыли. Все остальные выглядели вполне здоровыми, разве что глаз Родольфуса дергался время от времени.

— Вы хорошо справились, друзья мои, — прошелестел Лорд, и все пятеро склонились в глубоком поклоне. — Долохов, поведай, как все прошло.

Люциус внимательно слушал историю захвата братьев Пруэтт в их семейном имении. Долохов убил одного из них, Лестранж — другого. Беллатрикс принимала активное участие в пытках, но Гидеон и Фабиан не сломались, как она ни старалась. Люциусу неприятен был даже сам рассказ, и глубоко в душе он радовался, что не попал на место убийства с остальными. Наконец, пришла его очередь. Он выступил вперед и, стараясь, чтобы голос не выдавал волнения, как мог, рассказал свою историю.

— Это правда, что Люциус уничтожил портал Пруэттов? — поинтересовался Лорд у Долохова, и тот коротко кивнул. — Хорошо...

— Если позволите, Повелитель, — вперед выступила Беллатрикс, и Люциус замер, предчувствуя беду. — Я бы хотела добавить, что младший Малfoy еще помог мне справиться с маггловской машиной, на которой Пруэтты удирали от нас.

Это было неожиданно. Люциус почувствовал, что краснеет.

— Вот как... — Лорд потер пальцем острый подбородок. — Неплохо, Люциус, очень даже неплохо... Ты делаешь успехи...

— Благодарю вас, Повелитель, — хрипло произнес Люциус, снова кланяясь.

— Что ж, пожалуй, только Крэбб разочаровал меня сегодня... — задумчиво произнес Лорд, но было видно, что у него слишком хорошее настроение, чтобы карать и без того раненого мальчишку.

<http://erolate.com/book/3450/82926>